

Джуди Блум

Питер
ОБЫКНОВЕННЫЙ,

• или Младших братьев •
не выбирают

Перевод с английского Дины Крупской

Художник Дарья Мартынова

Волчок
Москва
2020

УДК 821.111(73)-3-93
ББК 84(7Сое)-47
Б70

Judy Blume

Tales of a Fourth Grade Nothing

Издательство сердечно благодарит Andrew Nurnberg Literary Agency, Andrew Nurnberg Associates International Ltd. и William Morris Endeavor Entertainment, LLC за помощь в издании этой книги.

Б70 **Блум, Дж.**
Питер Обыкновенный, или Младших братьев не выбирают / Джуди Блум ; перевод с английского Дины Крупской ; художник Дарья Мартынова. — Москва : Волчок, 2020. — 128 с. : ил. — (Значок).

ISBN 978-5-907180-33-8

«Моя самая большая проблема — младший брат», — признаётся Питер Хэтчер. Ничего удивительного: Питер уже в четвёртом классе, а его брату, которого в семье ласково называют Фадж, пока только два с половиной года.

И это не брат, а сущее наказание! Нет, просто катастрофа! Фадж везде лезет, всё тянет в рот и пробует на зуб, всё портит, закатывает истерики, и при этом ему всё сходит с рук! Ну, почти всё.

Во всяком случае, с Питером никто так не носится — ни мама, ни папа. Ведь он — Питер Обыкновенный!

Умение с неподражаемым юмором говорить о вещах вполне серьёзных — признак настоящего мастера. Американка Джуди Блум и есть такой мастер. В 2000 году библиотека Конгресса США включила писательницу в «список живых легенд». Блум удостоена около сотни литературных наград, а её книги переведены на тридцать с лишним языков мира.

УДК 821.111(73)-3-93
ББК 84(7Сое)-47

ISBN 978-5-907180-33-8

© 1972 by Judy Blume
© Крупская Д. В., перевод, 2013
© Мартынова Д. А., иллюстрации, лентеринг, 2020
© ООО «Издательство Волчок», изд. оформление 2020

Глава 1

Я выиграл Плюха на дне рождения Джимми Фарго. Остальные ребята понесли домой золотых рыбок в пластиковых мешочках. Как я победил? Угадал, что в банке у миссис Фарго триста сорок восемь жевательных мармеладок. Вообще-то она потом призналась: их было четыреста двадцать три. Но моё предположение оказалось ближе всего к правде.

— Итак, победитель у нас... Питер Уоррен Хэтчер! — провозгласила миссис Фарго.

Сначала я расстроился, что не получил золотой рыбки. А потом Джимми вручил мне стеклянный аквариум. В нём было немного воды и три камня. На самом большом камне спал крошечный зелёный черепах. Ребята поглядели на своих золотых рыбок. Знаю, о чём они думали. Вот бы, думали, и мне такую зелёную черепашку.

Плюхом он стал, пока я шёл от Джимми домой. Я живу на Шестьдесят восьмой Западной улице, дом 25. Это старушка-

многоэтажка. Зато у нас лучший лифт в Нью-Йорке. На всех четырёх его стенках зеркала. Куда ни глянь — всюду ты. А ещё в нём ездит мягкая кушетка — садись посиди, если устал. Лифтёра зовут Генри Бевелхеймер. Он разрешает называть его просто Генри, а то Бевелхеймера никак не выговаривать.

Квартира у нас на двенадцатом этаже. Но Генри можно этого не говорить — он сам знает. Он про всех в доме знает — во какой умный! Знает даже, что мне девять и что учусь я в четвёртом классе.

Показываю ему Плюха.

— Выиграл на вечеринке, — говорю.

Генри улыбается.

— Вот мама-то твоя удивится.

Генри был прав. Мама очень удивилась. Рот открыла, когда я сказал:

— Гляди, что я выиграл на дне рождения Джимми. — И показал крошечного зелёного черепаха. — Я уже придумал, как его назову, — Плюх! Правда здоровское имя для черепаха?

Мама скорчила мину.

— Мне не нравится, как он пахнет, — сказала она.

— В каком смысле? — спрашиваю. Сую нос в аквариум. Никакого запаха, кроме черепашьего. «Плюх пахнет черепахом, — подумал я. — Чем ещё-то ему пахнуть? Он же и есть черепах!»

— И я не стану за ним ухаживать, — добавила мама.

— А тебе и не придётся, — говорю. — Это мой черепах. И ухаживать за ним буду я.

— Ты будешь менять ему воду, мыть аквариум, кормить?

— Да, — говорю. — И не только. Я всё сделаю для того, чтобы он был счастлив!

Мама издала странный звук, похожий на стон.

Я отнёс Плюха в свою комнату и поставил аквариум на комод. Хотел было погладить и попытался объяснить, что со мной у него будет счастливая жизнь. Но погладить черепаху не так-то просто. Черепаха — это вам не щенок, руку не лизнёт, нет, ничего такого не ждите. Ну и что, зато у меня теперь есть собственный домашний зверь.

Когда я сел за стол обедать, мама сказала:

— Пахнет черепахой. Питер, пойди отмой руки!

Некоторым может показаться, что моя самая большая проблема — это мама. Она не любит черепах и заставляет отмывать руки. А это значит не просто пополоскать их под краном. Отмыть руки — значит намылить и долго тереть их друг о друга. Потом сполоснуть и вытереть. Пора бы мне это знать. Столько раз мне повторяли!

Однако мама — не самая большая моя проблема. Как и папа. Он подолгу смотрит рекламу по телевизору. А всё потому, что сам работает в рекламном бизнесе. В последнее время ему полюбился ролик про сок «Джуси-О». Потому что он сам этот ролик снимал. Директору компании «Джуси-О» так понравилось, что он прислал в подарок нашей семье целую коробку с соком. В этом соке намешаны

вкусы апельсина, ананаса, грейпфрута, груши и банана. (И если честно, меня от него уже тошнит.) Но «Джуси-О» — тоже не самая большая моя проблема.

Моя самая большая проблема — младший брат Фарли Дрэксел Хэтчер. Ему два с половиной года. Все называют его Фадж, как сливочную помадку *. Бедняга — всю жизнь проходить с таким сладеньким именем! Но я ни слова не говорю. Не моё это дело.

Фадж вечно лезет под ноги. Что увидит — всё портит. А когда сердится, просто шмякается на пол и орёт. И лягается. И может заехать кулаком. Люблю я его по-настоящему только в одном варианте — когда он спит. Он сосёт пальцы на левой руке и причмокивает.

Увидев Плюха, Фадж сказал:

— У-у-у-ух ты-ы-ы-ы... смотли!

А я ему:

— Это мой черепах, ясно? Мой! Не трогай его.

Фадж сказал:

— Не тлогай.

И заржал как ненормальный.

* Английское слово «fudge» (фадж) действительно означает «помадка».

Глава 2

Однажды вечером папа вернулся с работы весёлый и довольный донельзя. Он сообщил, что в Нью-Йорк приезжают мистер и миссис Ярби. Этот мистер — президент компании «Джуси-О». Сам он живёт в Чикаго. Интересно, привезёт ли он папе ещё одну коробку сока «Джуси-О»? Если да, то пить мне его, чую, до скончания дней. А ведь у меня даже при мысли о нём начинает болеть живот.

Папа сказал, что пригласил мистера и миссис Джуси-О пожить у нас. Мама спросила, почему они не могут поселиться в отеле, как большинство приезжих. На что папа ответил: могут. Но он не хочет, чтобы они селились в гостинице. По его мнению, в нашем доме им будет гораздо удобнее. Мама сказала, что в жизни не слышала ничего глупее.

Однако же приготовила для гостей комнату Фаджа. Постелила красивые простыни и новое одеяло на наш трансформер. Это такой диван, который на ночь раздвигается.

Он стоит у Фаджа, потому что раньше его комната была общей телекомнатой. До его рождения мы в ней все вместе смотрели телевизор. И часто на трансформере спала бабушка. Теперь мы смотрим телик прямо в гостиной. А бабушка ночует у нас нечасто.

Мама передвинула кровать Фаджа ко мне в комнату. В три года купим ему нормальную кровать, говорит мама. Существует множество причин, почему я не хочу спать с Фаджем. Я понял это два месяца назад, когда мою комнату перекрашивали. Три дня мне пришлось ночевать у Фаджа, поскольку от запаха краски у меня начинался кашель. Во-первых, он разговаривает во сне. Если этого не знать — перепугаться можно насмерть! Во-вторых, это его чмоканье. Да, не спорю, оно мне нравится, когда я бодрствую, но, чтобы заснуть, мне нужна полная тишина.

Когда я стал жаловаться, что не хочу спать с Фаджем, мама сказала:

— Это всего на пару ночей, Питер.

— Давай я переночую в гостиной, — предложил я. — На диване... Или даже на стульях.

— Нет, — отрезала мама. — Будешь ночевать на своём месте. В своей кровати!

Спорить бесполезно. Мама не передумает.

Она весь день не вылезала из кухни. Крутилась как торнадо. Задействовала столько кастрюль и сковородок, что Фаджу стало нечем бумкать. Это его любимое развлечение — бумкать парой кастрюлек. Он так грохочет, что может дико разболеться голова, проверено.

После обеда мама раздвинула стол. Специальной комнаты с названием «столовая» у нас нет, и, когда приходят гости, мы ужинаем в гостиной. Разложив приборы, мама поставила в центр стола серебряную вазу с цветами.

Я сказал:

— Мам, ты прям как будто президента ожидаешь с визитом.

— Очень смешно, Питер, — ответила мама.

Иногда мама хохочет над моими шутками до слёз. Порой делает вид, будто не поняла. А бывает, явно поймёт, да сама шутка ей не понравится. Вот, пожалуйста, как раз такой случай. Поэтому я решил: ладно, до конца ужина не шучу.

Днём я сходил к Джимми Фарго. Вернулся домой в четыре. Гляжу — мама стоит у стола и что-то бормочет. Фадж на полу играет с папиными носками. Не знаю, почему он так обожает носки, но если дать ему несколько пар, его целый час не будет слышно.

— Привет, мам, — говорю. — Я дома.

— Не хватает двух цветков, — сказала мама.

Не представляю, как она заметила, что в серебряной вазе недостаёт двух цветков. Там по меньшей мере с дюжину осталось. Но поглядел и вижу: да, два стебля стоят безголовые.

— На меня не смотри, мам. Мне-то они на что!

Мы оба поглядели на Фаджа.

— Ты брал мамины красивые цветочки? — спросила мама.

— Не блал, — сказал Фадж. Он что-то жевал.

— А что у тебя во рту?

Фадж не ответил.

— Покажи маме!

— Не покажу, — сказал Фадж.

— Нет, покажешь! — Мама схватила его и силком открыла рот. И — да, извлекла лепесток. — Что ты сделал с мамиными цветами? — Голос её был уже не таким милым. Похоже, она расстроилась.

Фадж засмеялся.

— Скажи маме!

— Ням! — сказал Фадж. — Ням-ням-ням!

— О нет! — Мама бросилась к телефону.

Она позвонила доктору Кону. Сказала, что Фадж съел два цветка. Доктор Кон, видимо, спросил, какие цветы.

— Розы, кажется. Но не уверена, один из них мог быть маргариткой. — Дальше мама долго слушала, что говорит доктор Кон. Потом сказала: — Спасибо, доктор Кон, — и повесила трубку. — Больше никаких цветов, — сказала она Фаджу. — Ты понял?

— Больше никаких, — повторил Фадж. — Больше никаких... больше никаких... больше никаких.

Мама дала ему ложку мятной микстуры. И я такую пью, когда живот болит. Потом унесла Фаджа купаться.

Значит, мой братец лопаёт цветы. Так-так... Может, они правда вкусные? Надо выяснить. Я оторвал один лепесток от розовой розы, сунул в рот и пожевал. Но проглотить не смог, выплюнул в мусорное ведро. Гадость. Ладно, зато теперь я знаю, что ничего интересного не пропустил!

Фадж поужинал в кухне до приезда гостей. Я слышал, как за едой мама напомнила ему:

— Фадж сегодня будет хорошим мальчиком. Очень хорошим, правда? Ради папиных друзей.

— Холошим, — сказал Фадж. — Холошим мальчиком.

— Вот молодец!

Пока Фадж доедал, я переоделся и отмыл руки. В том, что тебе девять, есть и свои преимущества. Можно ужинать с гостями.

К приходу папы и четы Ярби мама переоделась. Вы бы ни за что не догадались, что она весь день провозилась на кухне. О том, что Фадж схряпал две розы, вы бы тоже ни за что не догадались. Он прекрасно себя чувствовал. Даже мило улыбнулся — как на рекламе детской присыпки.

Миссис Ярби тут же схватила его. Я нисколько не удивился. Она была такая, знаете, из «тётушек». Это такие женщины, которые при виде Фаджа впадают в экстаз и теряют рассудок. Миссис Ярби поволокла его в гостиную и, плюхнувшись на диван, принялась качать на коленях.

— До чего прелестный мальчуган, надо же! — сказала миссис Ярби. — Обожаю малышей. — И чмокнула его в макушку.

Я ждал, что кто-нибудь скажет, что Фадж не малыш. Никто не сказал.

Папа потащил чемодан Ярби в комнату Фаджа. Вернувшись, представил меня гостям.

— Это наш старший сын Питер.

— Мне девять, и я в четвёртом классе, — добавил я.

— Здравствуй, Питер, — сказал мистер Ярби.